Ночь была очень холодной, но такой прекрасной, что тысячи звезд наблюдали за молодой парой, возвращающейся в свой дом. В деревенских домах еще горели огоньки. Они не хотели возвращаться домой. Им нужно было прогуляться по снегу, и они сделали это на большой дорожке, ведущей к их дому из Хогсмида.

Они пересекли заснеженный сад своего дома и вошли в здание. Гарри открыл дверь и первым вошел в темный зал; затем Гермиона последовала за ним. Движением его руки зажглись свечи, и перед их взором предстали светло-желтый, темно-красный и коричневый цвета.

— Наконец-то дома, — сказала Гермиона, снимая шарф и встряхивая густыми волосами, чтобы убрать снег.

"Да, наконец-то вернулся... эта миссия была сложнее, чем другие. Нам нужно поговорить о возникшей проблеме, не так ли?" — сказал Гарри и помог жене с пальто.

- Мы... позже. Хочешь чашку чая? — спросила Гермиона, пытаясь сменить объект их беседы.

«Звучит лучше, чем здорово», — ответил Гарри и поцеловал ее.

— Хорошо, я скоро вернусь. Гермиона прервала их поцелуй и ушла.

Она вошла на кухню. — Добби, не могли бы вы появиться? Мне нужна ваша помощь. Послышался щелчок, и появился домовой эльф.

— Здравствуйте, миссис Гермиона, — сказал эльф, глядя на нее.

«Пожалуйста, зови меня Гермионой, Добби, мне уже достаточно того, что ты подчиняешься моим приказам, так что, пожалуйста...»

— О, Добби счастлив быть здесь. Вы с мистером Гарри платите Добби, так что Добби счастлив быть здесь и заботиться о доме Поттеров, миссис эммм, Гермиона, — сказал эльф и опустил уши. (Он сделал это, назвав их мистером или миссис, но с их фамилиями).

— Хорошо, Добби, хорошо, — сказала Гермиона и глубоко вздохнула. Она не могла поверить, что у нее есть SPEW и два домовых эльфа в ее подчинении (Винки и Добби), даже если она платит им, как истинным слугам, но у них не было другого выбора, потому что никто другой не принимал двух домовых эльфов, как их. Так что Гарри и Гермиона позаботились о них.

Гарри наблюдал за разговором между Гермионой и эльфом и вошел в гостиную. Он достал свою палочку, и через несколько мгновений в камине заплясало большое пламя. Гарри сел на диван рядом с камином и начал наблюдать за пламенем и его случайными фигурами. Затем он снова начал вспоминать... восемь лет назад... величайшую ночь в его жизни и следующую... ту ужасную ночь.

FLASHBACK - восемь лет назад - на площади Гриммо № 12

Гермиона сидела на своей кровати. Все были в своих спальнях, но никто не спал. Все были слишком напряжены, чтобы расслабиться. Последний Horcuxe (Nagini) был уничтожен Гарри, Ремусом и МакГонагалл две ночи назад. Теперь Волдеморт знал, что его хоркуксы уничтожены, и был безумно взбешен этим. Следующий день станет последним для многих людей, которые сейчас лежат на своих кроватях или смотрят в окно. Гермиона смотрела, как собака пытается что-то найти на другом конце Дома. У нее были чувства к Гарри. Она не могла перестать винить себя за это; она плакала часами; она никогда не спускалась поесть; она была там, рыдая, обвиняя себя в своих чувствах к Гарри и в своем «поведении» с Роном. Она не должна быть с Роном. Его характер не был хорошим, когда они были друзьями. Почему это должно измениться сейчас? Она не

Дверь открылась. Гермиона повернулась на правый бок, готовая крикнуть человеку, который был там; она хотела побыть одна, но замерла, увидев его.

— Миона? Беспокойный сон? — спросил Гарри с легкой улыбкой на лице. Как он мог еще улыбаться? Он мог сразиться со своим злейшим врагом менее чем за 24 часа и при этом улыбаться? Она даже не могла кричать о своей боли, а он мог улыбаться?

«Ну, я вообще не могу спать, так что… с этим проблем нет», — выдавила она.

"О, я вижу. Ну, ты хочешь остаться один? Мне уйти?" — спросил ее Гарри.

«Нет, нет, нет, пожалуйста, оставайтесь здесь. Я бы хотела, чтобы вы остались здесь…» — перебила она его с чем-то вроде улыбки на лице.

— Хорошо, конечно, — сказал Гарри и сел рядом с ней. «Ну… я думаю, это конец». — сказал Гарри, глядя в пол перед своими ботинками.

"Гарри, умоляю тебя, не говори так..." Гермиона слегка всхлипнула.

— Эй, эй… Прости. Я не хотел, чтобы ты плакала. Я просто пытаюсь привыкнуть к этому варианту, — сказал Гарри и обнял ее.

«Ты собираешься драться с ним и все еще извиняешься передо мной, потому что ты заставил меня плакать…» — сказала Гермиона между рыданиями. «Ты так добр, Гарри. Твои родители будут так гордиться тобой, поэтому, пожалуйста, сражайся за них завтра — за Бродягу, за Дамблдора, за всех, кто умер до сих пор…»

- Я не буду сражаться только за мертвых, Гермиона... Я буду сражаться и за наше будущее, - сказал Гарри и поцеловал ее в макушку.

— Наши? Ты имеешь в виду? — спросила его Гермиона, поднимая голову, чтобы взглянуть ему в лицо.

"Ты думал, я не вижу, как тебе грустно рядом с ним? Я знаю тебя лучше всех, Герм. Я знаю, что у тебя есть чувства ко мне, и я хочу, чтобы ты знал... У меня такие же, если не сильнее к тебе тоже, «Миона...» — сказал Гарри и поцеловал ее в губы, ожидая ответа.

Гермиона начала страстно целовать его и старалась сохранить в памяти все: его запах, его вкус, его запах. "Гарри, я так сильно люблю тебя с тех пор, как несколько месяцев назад..."

— Я тоже люблю тебя, Миона... больше всего на свете, — сказал Гарри и погладил ее по волосам, отчего она проснулась и села к нему на колени.

Гермиона взяла его руку и положила себе на грудь. «Гарри, если это будет моя последняя ночь... Я хочу, чтобы она была особенной. Я хочу, чтобы она была особенной, потому что ты сделаешь ее такой. Если я умру, я хочу умереть с нашей картиной в моей голове. " Гермиона посмотрела в эти чудесные зеленые глаза.

«Миона, ты уверена, что хочешь? Это будет наш первый раз, верно?» — сказал Гарри, обнимая ее крепче.

— Так и будет, Гарри, и по этой причине я хочу, чтобы ты был единственным. Ты любишь меня, и я люблю тебя. Завтра к этому времени мы, вероятно, будем мертвы, или, что еще хуже... один из нас умрет. случится, выживший заслуживает хороших воспоминаний о другом, — сказала Гермиона и снова поцеловала его.

— Я так тебя люблю, Миона, — сказал Гарри и уложил их обоих на кровать. Они занимались сладкой любовью в первый раз... может быть, в последний раз. Следующая ночь может стать для них последней, поэтому они оба знали, что им просто суждено быть там, в ту ночь, перед возможным концом.

Следующей ночью на кладбище Годриковой Впадины

Орден сражался с Пожирателями Смерти. Гермиона только что ударила (возможно, убила) Нарциссу Малфой. Драко напал на нее, но Грозный Глаз позаботился о нем, так что Гермиона продолжала двигаться. Гарри и Волдеморт дрались рядом с могилами родителей Гарри.

— Итак, Гарри... все еще жив? Впечатляюще, правда... Ты столько потерял, а ты все еще здесь. Скажи мне, правда, кого ты хочешь убить следующим? Может быть, ты... КРУЧИО!

Гарри пытался проснуться и принять сильнейшую боль из-за проклятия, но не смог. Он действительно услышал крики и повернулся на левый бок. Гермиона только что оказалась между ними и попала под проклятие. она кричала, и все ее тело содрогалось. Она кусала губы;

они уже истекали кровью. Она билась своим телом о землю, невольно причиняя себе еще больше боли.

— Ну-ну, ну… дай мне увидеть твои мысли, — сказал Волдеморт, отбросив Гарри на несколько футов, чтобы провести некоторое время с Гермионой, которая теперь хватала ртом воздух — не в силах даже говорить или звать на помощь. "Знание и ох... что я вижу? Ты любовь Поттера? Оууу, как трогательно... Ты спасла его, но как долго? И, как я вижу, ты - Грязнокровка. По крайней мере, моя дорогая, Я встретил тебя и имел удовольствие убить тебя на глазах у Гарри. Это будет забавно».

Волдеморт приподнялся и приготовился ударить Гарри, но сначала «КРУЧИО!» на Гермиону, она снова начинает кричать. Пока Гарри сражался с Темным Лордом, Гермиона находилась под проклятием, страдая все больше и больше с каждым мгновением. Гарри знал, что это может свести ее с ума и даже убить. Волан-де-Морт рассмеялся, когда он отбросил палочку Гарри простым заклинанием и направил ее на Гермиону, что причинило ей еще больше боли и могло убить ее на глазах у Гарри...

"ACCIO WAND! АВАДА КЕДАВРА!" Гарри закричал изо всех сил. Он ударил его прямо в грудь... Волдеморт не знал, что Гарри может использовать беспалочковую магию, поэтому у него не было времени, чтобы исчезнуть или защитить себя. Его высокое белое тело упало на землю рядом с двумя молодыми людьми.

Гермиона перестала кричать и снова начала хватать ртом воздух. — Гарри… — слабо прошептала она.

Гарри подбежал к ней и обнял. — Все в порядке, Миона. Все кончено… Клянусь, — сказал он и обнял ее крепче.

Пожиратели смерти начали исчезать, а члены ордена начали кричать. Они подошли к Гарри и Гермионе, полные счастья, гнева, боли и многих других чувств, все еще смешанных друг с другом. Вокруг кладбища было полно тел; Некоторых Гарри мог восстановить, некоторые принадлежали Пожирателям Смерти. Ему было все равно, единственное, что его заботило, это молодая женщина в его объятиях.

КОНЕЦ ИЗ ПРОШЛОГО

«Земля — Гарри! Милый, ты в порядке?» Гермиона в третий раз просила его внимания, она стояла перед ним и пыталась увидеть, связана ли ее любовь с миром.

«Да, прости, дорогая. Я потерялся в своих мыслях». Гарри улыбнулся, взял чашку чая из ее рук и освободил для нее место между своими ногами, чтобы она могла сесть поближе к нему.

— Да, я это замечаю. — сказала Гермиона, села перед ним спиной к его груди и положила голову ему на плечо. — О чем ты думал?

— Битва… — просто ответил Гарри.

"О, почему? Опять?" — сказала Гермиона и закрыла глаза, чтобы расслабиться.

— Ну, я только что… — сказал Гарри и поцеловал ее в лоб.

"А ты нашел что-то хорошее в этом воспоминании о нашем тяжелом прошлом?" — спросила Гермиона.

«Ну, я знал. Я понял, что у меня лучшая женщина в мире», — сказал Гарри и поцеловал ее в губы.

— О, понятно. В ту ночь мы потеряли многих… Чарли, Аластор… Не могу поверить, что министерство наказало Драко Малфоя всего шестью годами в Азкабане за его преступление. Я дрался с Нарциссой. Неважно, был ли он под проклятием. Его семья была там. Он убил Аластора. Снейп… Я не могла поверить, что он был невиновен, в конце концов он пытался спасти нас… это было ужасно, - сказала Гермиона, и слеза начала катиться по ее щеке.

«Тише… все кончено, детка. Мы потеряли их, да, но они настоящие герои.

«Я знаю, я просто иногда скучала по ним. Аластор был тем, кто поощрял нас быть аврорами. Они были такими хорошими друзьями и сохранили нам жизнь. Мы были так близки к тому, чтобы потерять Минерву. Ремус был в Сент-Манго шесть месяцев. Тонкс на троих. Я была там всего один раз, но мои раны не заживали месяцами, особенно душевные, и мы были врозь… это было хуже всего…" Гермиона еще немного всхлипнула.

«Да, мы это сделали… но это была просто ошибка, Миона. Нам было всего 17. Мы не знали, что хотим делать. Мы потеряли девственность в ночь перед Битвой, но это не Это означает, что это могло бы удержать нас вместе после давления Битвы, помните? Боль, замешательство, слава… все, что заставляло нас действовать неправильно, — сказал Гарри и вытер ее мокрые щеки.

— Да, но мы причинили боль нашим друзьям… — сказала Гермиона уже более спокойно.

«Ну, Миона. Я говорил тебе, что мы все были молоды, и я скажу тебе две важные вещи: во-первых, Джинни хотела иметь человека, похожего на Гарри Поттера-Мальчика-Который-Выжил, НО ты этого хотела, и я надеюсь, ты все еще хочешь Гарри Поттера-Мальчика-Который-Любит-Тебя. Поверь мне, я не мог чувствовать то же самое с Джинни, что и с тобой. Второе: ты не любил Рона, лучше было сломаться быть с ним и быть честным с ним и его семьей, но, что более важно, с самим собой, чем оставаться с ним и быть несчастным и заставлять его чувствовать то же самое рано или поздно…» сказал Гарри и снова поцеловал ее.

«Я знаю, что ты прав, но мы уже не те трио, что были в прошлом…» печально сказала Гермиона.

«Ну, мы не остались бы тремя детьми, которые сражались с гигантскими собаками, сумасшедшими растениями, братьями и сестрами Хагрида и другими сумасшедшими вещами… и теперь у нас все в порядке. Рон с Луной. Джинни с Невилом. Ты со мной. Все хорошо, а самое главное, мы не одни, у нас есть друзья в министерстве, авроры, члены Ордена, и еще есть Уизли, пусть они и не такие, как прежде, но они все еще есть, учителя в Хогвартсе, люди в Хогсмиде, твои родители, но самое главное... мы есть друг у друга. Нам потребовалось два года в неправильных отношениях и три года, чтобы сделать нашу карьеру. Мы три года в нашем браке. не теряй еще раз, детка, — сказал Гарри и разделил страстный поцелуй со своей женой.

Гермиона прервала поцелуй после нескольких долгих минут глотка воздуха.

— Кстати, об Уизли. Сегодня Рон прислал сову. Добби передал мне письмо за несколько минут до…

— О, чего он хочет? — спросил Гарри, начиная целовать шею Гермионы.

«Ну, он хочет, чтобы мы посетили Нору в воскресенье вечером. Он сказал, что хочет объявить что-то важное, и он хочет, чтобы мы тоже были там», — ответила Гермиона и снова закрыла глаза, чтобы насладиться прикосновением губ Гарри к своей коже.

— Думаешь, нам стоит идти? — спросил Гарри, отстраняясь от ее шеи.

"Ну, да, я знаю. Рон - наш лучший друг... мы должны быть рядом с ним так же, как он был рядом с нами. Он был с Падмой, когда мы поженились три года назад. Прошло два года с тех пор, как я рассталась. с ним, и он был рядом с нами… — сказала Гермиона и прижалась к Гарри, чтобы он снова поцеловал ее в шею.

«Ну, ладно. Тогда мы пойдем. Я хочу увидеть Уизли. Они действительно друзья, и я так соскучился по пирогам Молли». Гарри рассмеялся и игриво посмотрел на Гермиону.

— О, что? Значит, мои пироги невкусные? Вы это хотите сказать, господин? — сказала Гермиона, повернувшись настолько, насколько могла, и легонько ударила его кулаком в грудь.

— Ну, у тебя все хорошо, но ты должна признать, что у твоей мамы и Молли просто блестящие. Эй… эй… прекрати бить и щекотать… не шути со мной, Грейнджер. Гарри рассмеялся и начал щекотать ответ...

— О, Гарри, пожалуйста, прекрати. Ладно, я ухожу… ты не можешь продолжать щекотать бедную женщину… — Гермиона рассмеялась и сделала мужу щенячье лицо, прося его «пощады».

«Бедный? Бедный? Бедный? Я беспокоюсь о тебе…» Гарри перестал щекотать ее и посмотрел на нее, она хватала ртом воздух, но больше не смеялась.

"Ну, это ничего... Я просто устала и нервничала, когда мы захватили эту банду..." - сказала Гермиона и снова начала его щекотать.

"Мы не закончили с этим разговором, ты уже второй раз избегаешь говорить об этом... ох, хватит." Гарри снова начал смеяться и напал на нее, он уложил ее на диван и продолжал щекотать ее, пока она не начала просить.

"Хорошо, мистер. Я сделаю все, что вы скажете... Обещаю. Гарри, пожалуйста, прекратите..." Гермиона рассмеялась.

— Хм, ладно, посмотрим. Гарри постоял мгновение. «Кто любовь всей твоей жизни и лучшее, что с тобой когда-либо случалось?» — спросил Гарри.

— Хм, дай подумать. Гермиона хихикнула.

«ЧТО? Ты заплатишь за эту Грейнджер!» — сказал Гарри. Он поднял ее на руки и поднял наверх, в их спальню... осторожно уложил ее на свою кровать и всю ночь занимался с ней сладкой любовью...

http://tl.rulate.ru/book/83643/2676858